

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 February 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3252/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Диной Масловой (представлена адвокатами Акматов Алагушевым и Алтынай Исаевой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	30 августа 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 26 декабря 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 октября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	ограничение свободы выражения мнений
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	нет

1. Автором сообщения является Дина Маслова, гражданка Кыргызстана, 1984 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в статье 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлена адвокатами.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является соучредителем общественного фонда «ПроМедиа» и главным редактором новостного интернет-портала «Заноза». 30 марта 2017 года на портале «Заноза» была опубликована статья о выступлении г-жи Д., правозащитницы и бывшего депутата парламента Кыргызстана, на публичном круглом столе, посвященном праву на мирные собрания и свободе слова. В этой статье, озаглавленной «Г-жа Д.: пора приструнить человека с маниакальными наклонностями», частично воспроизводилось выступление г-жи Д., в котором она критиковала тогдашнего президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева. Г-жа Д. заявила, что президент злоупотреблял законом для несправедливого преследования средств массовой информации, и привела примеры насилия в отношении демонстрантов, применения

пыток и других нарушений прав человека. В статье были приведены как перефразированные, так и прямые цитаты из выступления г-жи Д., в частности в отношении «вопиющих и систематических нарушениях прав человека в стране», необходимости остановить человека с «маниакальными наклонностями» и того, что «средства массовой информации [стали] заложниками человека, который жаждет мести». В этой статье журналисты не высказывали своего мнения и не делали никаких замечаний редакционного характера.

2.2 20 апреля 2017 года Генеральный прокурор, опираясь на положения статьи 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» и статьи 18 Гражданского кодекса, гарантирующей защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина, подала гражданский иск о защите чести и достоинства президента. Иск был подан против г-жи Д., фонда «ПроМедиа» и его учредителей, г-на И. и автора. В своем представлении Генеральный прокурор опиралась на выводы эксперта-лингвиста о том, что заявления г-жи Д. носили оскорбительный характер, представляли президента в негативном свете и содержали диффамационные заявления, которые «порочили его честь и достоинство». Эксперт не изучал статью, опубликованную на веб-сайте «Заноза», а исходил в своем анализе исключительно из стенограммы и видеозаписи выступления г-жи Д. Прокурор также утверждала, что г-жа Д. обвинила президента в нарушении закона и совершении преступления злоупотребления властью, заявив, что он потворствовал преследованию журналистов и средств массовой информации, и говорила, что президент «навязал» гражданам новую Конституцию, хотя она и была принята в рамках законной процедуры. Что касается статьи, то прокурор заявила, что портал «Заноза» сознательно распространил непроверенную информацию среди несчетного количества пользователей Интернета для того, чтобы опорочить президента.

2.3 26 апреля 2017 года Суд Октябрьского района издал судебный приказ, предписывающий фонду «ПроМедиа» удалить статью с веб-сайта «Заноза» и запрещающий автору покидать страну. 18 мая 2017 года автор обжаловала этот приказ, но в неуказанную дату ее апелляция была отклонена¹.

2.4 30 июня 2017 года Суд Октябрьского района с учетом выводов эксперта-лингвиста удовлетворил ходатайство Генерального прокурора и признал заголовок и содержание статьи на веб-сайте «Заноза» не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию президента. Районный суд также отметил, что закон о средствах массовой информации обязывает журналистов обеспечивать достоверность распространяемой информации. В случае нарушения закона ответственность распространяется на учредителя СМИ, редактора и лицо, распространяющее информацию. Районный суд не стал уточнять, каким образом статья на вебсайте «Заноза» нарушила вышеупомянутые положения. Суд обязал фонд «ПроМедиа» удалить статью с веб-сайта «Заноза», а автора и других ответчиков — компенсировать моральный вред в размере 3 млн сомов каждый (приблизительно 38 000 евро на день вынесения решения).

2.5 17 августа 2017 года Бишкекский городской суд оставил в силе решение районного суда по апелляции. Городской суд пришел к выводу, что выводов эксперта было достаточно для установления порочащего характера заявлений г-жи Д. Суд также отметил, что в статье были искажены некоторые части выступления г-жи Д., в частности заголовок статьи и одна фраза: «Личности с маниакальными наклонностями нельзя так терроризировать 6 млн человек. Он нас тащит в гражданскую войну. Маньяков надо предупреждать, он один, а нас много». Кроме того, ответчики не смогли доказать, что данные заявления были правдивыми, в то время как они были обязаны проверить достоверность информации. Поскольку автор статьи был неизвестен, ответственность за ее публикацию на вебсайте «Заноза» должны были нести учредители фонда «ПроМедиа». 30 ноября 2017 года Верховный суд Кыргызстана отклонил кассационную жалобу автора.

¹ Автор не представила текст апелляции и не сообщила дату судебного решения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что разбирательство в национальных судах было несправедливым и что их решения представляли собой ограничение ее права на свободу выражения мнения, гарантированного статьей 19 Пакта. Она также утверждает, что данное ограничение не предусмотрено законом и не является ни необходимым в демократическом обществе, ни соразмерным преследуемой цели.

3.2 Во-первых, автор утверждает, что любое преследование журналиста за содействие распространению заявлений, сделанных другим лицом, серьезно снизит вклад прессы в обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес, и должно осуществляться только в исключительных ситуациях. Статья 26 Закона о средствах массовой информации предусматривает освобождение СМИ от ответственности за распространение недостоверной информации, «если такая информация является дословным воспроизведением публичного выступления». Автор утверждает, что, поскольку национальные суды не применили это положение, ограничение ее права на свободу выражения мнений не было предусмотрено законом.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что суды не рассмотрели ее дело в свете стандартов, применимых к свободе выражения мнений, для поиска баланса между защитой прав общественного деятеля и правом на свободу выражения мнений через право делиться информацией, представляющей общественный интерес. В частности, суды не сочли, что общественные деятели, особенно главы государств, должны подвергаться самой строгой проверке². Кроме того, суды не приняли во внимание тот факт, что статья была вкладом в общественное обсуждение и касалась вопросов, представляющих общественный интерес. Таким образом, ограничение ее прав не было необходимым в демократическом обществе. Автор также утверждает, что размеры компенсации морального вреда, которую ее обязали выплатить, были чрезмерными, в связи с чем ограничение не было соразмерно преследуемой законной цели.

3.4 Автор также подчеркивает, что настоящее сообщение следует рассматривать в более широком контексте значительного ухудшения ситуации с правом на свободу выражения мнений в Кыргызстане и в свете повсеместного применения ограничительного законодательства в отношении права на свободу выражения мнений. В соответствии с Законом «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» Генеральный прокурор предъявила целому ряду других журналистов и главных редакторов иски на несколько тысяч долларов в качестве возмещения морального вреда тогдашнему президенту³. Автор также ссылается на многочисленные сообщения о том, что независимые СМИ, правозащитники и гражданское общество сталкиваются в Кыргызстане с серьезными последствиями в связи с осуществлением права на свободу выражения мнений⁴.

² Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Бодрозоц и Вушин против Сербии*, Заявление № 38435/05, Решение от 23 июня 2009 года.

³ Автор ссылается на опубликованный в 2015 году доклад Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Сети по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии об антикоррупционных реформах в Кыргызстане, в котором они рекомендовали отменить обязанность Генерального прокурора защищать честь и достоинство президента. Имеется по адресу <https://www.oecd.org/corruption/anti-corruption-reforms-in-kyrgyzstan.htm>.

⁴ Автор ссылается на ряд докладов, включая доклад о свободе прессы в Кыргызстане за 2017 году и доклад «Nations in transit 2017, Kyrgyzstan» («Страны в пути 2017, Кыргызстан»), опубликованный организацией «Дом свободы»; доклад организации «Репортеры без границ» под названием «Hour of truth for media freedom in Kyrgyzstan» («Час истины для свободы СМИ в Кыргызстане») (дата обращения: 16 января 2024 года); и Доклад организации «Международная амнистия» за 2017/2018 годы; *The State of the World's Human Rights* («Состояние прав человека в мире»), сс. 231 и 232 английского текста.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 26 февраля 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник подтверждает описанные автором события, но выделяет некоторые аспекты. Что касается применения запретительных судебных мер, то государство-участник утверждает, что они были предусмотрены законом, а поскольку работа автора предполагает много поездок, было сочтено целесообразным наложить запрет на поездки на время судебного разбирательства.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что проведенная экспертом-лингвистом экспертиза видеозаписи и стенограммы выступления г-жи Д. показала, что оно содержало эмоционально-экспрессивные элементы, иронию и сарказм. Согласно докладу эксперта, негативно охарактеризовав этические и моральные качества президента, г-жа Д. подорвала его статус, очернила его деловую репутацию и образ в глазах общественности и опорочила тем самым его честь и достоинство. Кроме того, государство-участник отмечает, что, хотя, по утверждению автора, статья была посвящена вопросам, представляющим общественный интерес, журналисты несут ответственность за проверку информации и ее источников. В статье были искажены некоторые части выступления г-жи Д., при этом некоторые фразы были представлены как прямые цитаты, в то время как они не являлись частью выступления. В частности, государство-участник ссылается на название статьи и несколько фраз, в том числе «Личности с маниакальными наклонностями нельзя так терроризировать 6 млн человек. Он нас тащит в гражданскую войну. Маньяков надо предупреждать, он один, а нас много».

4.4 Государство-участник делает вывод о том, что право автора на свободу выражения мнений было ограничено на законных основаниях, поскольку речь шла о посягательстве на право бывшего президента на честь и репутацию. Кроме того, государство-участник отмечает, что в 2018 году бывший президент отказался от части своего требования о возмещении морального вреда.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 8 и 11 июля 2019 года автор сообщения представила комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Во-первых, автор повторяет, что эксперт-лингвист сосредоточил внимание на выступлении г-жи Д., а не на тексте статьи. Автор утверждает, что, поскольку в статье была представлена лишь частичная и отредактированная версия выступления г-жи Д., анализ выступления не может быть прямо экстраполирован на весь текст статьи. Кроме того, поскольку национальные суды в значительной степени опирались на выводы лингвистической экспертизы, представляется, что ключевые юридические выводы об унижительном и оскорбительном характере высказываний были сделаны экспертом, а затем просто воспроизведены в судебных решениях.

5.3 Во-вторых, автор утверждает, что статья, опубликованная на веб-сайте «Заноза», не воспроизводила выступление г-жи Д. слово в слово, но и не искажала ее высказываний. Автор ссылается на пункт 15 постановления Пленума Верховного суда Кыргызстана «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации», согласно которому при дословном воспроизведении публичных выступлений допускается цитирование, которое может незначительно отличаться от оригинального высказывания с сохранением содержания утверждения. Помимо этого, в статье не воспроизводились некоторые фразы из выступления г-жи Д., которые были признаны проблематичными национальными судами, а также упомянуты в замечаниях государства-участника. Кроме того, национальные суды никогда не проводили оценку точности содержания статьи в сравнении с оригинальным выступлением.

5.4 В-третьих, автор вновь заявляет, что текст статьи был посвящен вопросу общественной важности, а именно открытому публичному обсуждению положения в области прав человека в Кыргызстане и законной критике бывшего президента в связи с его официальными обязанностями. Статья основывалась на фактических материалах, таких как информация, поступившая с публичного круглого стола по правам человека, и цитаты из выступления общественного деятеля, г-жи Д., с которым она выступила в ходе этого круглого стола. Фактический характер материалов не оспаривался, а претензии прокурора сводились в основном к негативной оценке исполнения бывшим президентом своих должностных обязанностей.

5.5 Автор отмечает, что, хотя в статье содержались резкие и, возможно, даже шокирующие заявления г-жи Д., они представляли собой ее аналитическое ценностное суждение и, будучи явно субъективными и оценочными, не требовали проверки. В любом случае, оспариваемые утверждения имели под собой достаточную фактическую основу, а ценностное суждение, подкрепленное фактами, не может считаться чрезмерным⁵. Кроме того, в статье обсуждалось не физическое или психологическое состояние бывшего президента, а тип поведения, выбранный им для разрешения конфликтов и споров со СМИ, с оценкой его деловых качеств⁶. Автор также отмечает, что эта статья представляла собой репортажное описание выступления общественного деятеля на официальном мероприятии. Новостной портал «Заноза» не мог задавать вопросы для уточнения и, следовательно, получить менее эмоциональную оценку, его цель состояла в том, чтобы донести позицию общественного деятеля до аудитории, внося тем самым свой вклад в общественную дискуссию.

5.6 Наконец, автор подчеркивает, что государство-участник не рассмотрело вопрос о соразмерности запретительных мер, наложенных на нее национальными судами. Она утверждает, что запрет на поездки оказал неоправданное сдерживающее воздействие на ее способность заниматься профессиональной деятельностью, поскольку лишил ее возможности участвовать в международном информационном обмене и тем самым негативно сказался на ее способности выполнять свои журналистские обязанности.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 марта 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания к комментариям автора.

6.2 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что национальные суды не провели тщательного непосредственного изучения материалов дела, не подтверждается текстами вынесенных решений. Государство-участник признает, что суды при вынесении своих решений действительно опирались на выводы лингвистической экспертизы. Что касается запретительных мер, то государство-участник утверждает, что автор не представила никаких примеров того, как эти меры препятствовали ее профессиональной деятельности. Кроме того, государство-участник отмечает, что бывший президент отказался от своего требования о возмещении морального вреда. Это привело к тому, что другие ответчики подали ходатайства о пересмотре вынесенных решений в порядке надзора, в результате чего судебные решения по их делам в части этого конкретного аспекта были пересмотрены. Поэтому, по мнению государства-участника, судебные решения не имели для автора каких-либо затяжных негативных правовых последствий.

⁵ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Де Хаес и Гийселс против Бельгии*, Заявление № 19983/92, Решение от 24 февраля 1997 года.

⁶ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Чемодуров против России*, Заявление № 72683/01, Решение от 31 июля 2007 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению, что автор исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновала для целей приемлемости свои утверждения по статье 19 Пакта. Поэтому он объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что решения национальных судов, предписывающие фонду «ПроМедиа» удалить статью с веб-сайта «Заноза», а автору — компенсировать моральный вред в размере приблизительно 38 000 евро, а также запрет на поездки, наложенный на автора на период внутреннего судебного разбирательства, представляли собой ограничение права автора на свободу выражения мнений, гарантированного пунктом 2 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет должен рассмотреть вопрос о том, было ли это ограничение оправданным в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), согласно которому свобода мнений и свобода их выражения имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (п. 2). В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, пользование правом на свободное выражение мнений может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (п. 28). Все ограничения свободы выражения мнений должны быть предусмотрены законом. Они могут вводиться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и должны отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности. Кроме того, Комитет напоминает, что свободная, не подлежащая цензуре и ограничениям пресса или другие средства массовой информации, включая, как в данном случае, новостные интернет-порталы, имеют важнейшее значение в любом обществе для обеспечения свободы мнений и их свободного выражения и осуществления других прав, закрепленных в Пакте. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность. Она является одним из краеугольных камней демократического общества (п. 13).

8.4 Переходя к обстоятельствам настоящего дела, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что решения национальных судов были основаны на соответствующих положениях законодательства Кыргызстана, и их применение преследовало законную цель защиты репутации или прав других лиц, а именно

тогдашнего президента. Комитет также отмечает, что, по словам автора, наложенное на нее ограничение не было предусмотрено законом и не являлось ни необходимым в демократическом обществе, ни соразмерным преследуемой цели. Даже если предположить, что это ограничение было предусмотрено законом, как утверждало государство-участник, Комитету придется решить, было ли ограничение права автора на свободу выражения мнений необходимым и соразмерным.

8.5 В Пакте уделяется особое внимание праву на беспрепятственное выражение мнений при проведении дискуссий, касающихся политических и государственных деятелей. Более того, все общественные деятели, в том числе такие представители высшей политической власти, как главы государств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции⁷. Однако, в настоящем деле национальные суды в значительной степени опирались на негативное изображение президента в статье, чтобы оправдать ограничение прав автора. По словам автора, этот вывод был сделан исключительно на основании выводов эксперта-лингвиста, который сосредоточился в основном на выступлении г-жи Д., но не оценил содержание самой статьи. Также представляется, что суды не пытались провести собственный правовой анализ этой статьи. В частности, в их решениях не уточнялось, какие именно части статьи были сочтены проблематичными и как они затрагивали честь и репутацию президента. Хотя суды воспроизвели оценку эксперта, согласно которой выступление г-жи Д. содержало выражения, порочившие честь президента, они не процитировали ни одного такого рода выражения из статьи.

8.6 Кроме того, Комитет отмечает, что суды не смогли тщательно рассмотреть все обстоятельства дела и уделить должное внимание соответствующему статусу бывшего президента и автора, а также содержанию публикации. Во-первых, автор как журналистка была наказана за распространение высказываний другого лица, в том числе отредактированных высказываний⁸. Хотя апелляционный суд отметил, что некоторые высказывания были искажены, он не уточнил, как они были изменены, и привело ли это к изменению их первоначального смысла. Несмотря на это, из решений следует, что суды исходили из того, что статья просто явилась средством распространения высказываний г-жи Д., которые суд счел неправдивыми и оскорбительными. Однако национальные суды не привели никаких оснований для наложения взыскания⁹ на журналиста за освещение вопросов, представляющих общественный интерес, путем распространения высказываний другого лица¹⁰. В то же время суды не дали оценки контексту публикации, ее характеру и форме изложения, ее вкладу в общественную дискуссию¹¹ и тому факту, что глава государства должен терпимее относиться к критике, чем частное лицо¹². Кроме того, суды не оценили последствия, которые имели для автора введенные ограничения, значительная сумма компенсации морального вреда, назначенная судом, и вмененная обязанность удалить статью с вебсайта, и, соответственно, не сопоставили права автора с правами истца.

8.7 Наконец, Комитет не согласен с возражением государства-участника о том, что в результате отказа бывшего президента от возмещения морального вреда решения национальных судов теперь лишены каких-либо правовых последствий. Хотя формально разбирательство против автора носило гражданский характер, назначенная значительная сумма компенсации морального вреда явно указывает на карательный характер примененной меры. В этой связи Комитет отмечает, что в 2011 году законодатели Кыргызстана декриминализировали клевету, приведя Уголовный кодекс в соответствие с Конституцией, которая запрещает привлечение к уголовной

⁷ *Маркиш ди Мораши против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.8, и решение Европейского суда по правам человека по делу *Лингенс против Австрии*, Заявление № 9815/82, Решение от 8 июля 1986 года, п. 42.

⁸ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Index.hu Zrt против Венгрии*, Заявление № 77940/17, Решение от 7 сентября 2023 года, п. 26.

⁹ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 45.

¹⁰ См. *mutatis mutandis*, решение Европейского суда по правам человека по делу *Йерсилд против Дании*, Заявление № 15890/89, Решение от 23 сентября 1994 года, п. 35.

¹¹ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 47.

¹² Там же, п. 38.

ответственности в качестве наказания за распространение информации, порочащей репутацию и достоинство человека. Комитет отмечает, что ныне отмененная статья 127 Уголовного кодекса предусматривала наказание за клевету в публичных выступлениях или в средствах массовой информации в виде штрафа в размере максимум 100 000 сомов. Однако в данном случае автора обязали выплатить сумму в 3 000 000 сомов, что в 30 раз больше той, которую она должна была бы выплатить, если бы была осуждена в уголовном порядке в соответствии с прежним положением Уголовного кодекса о клевете. Решение суда было окончательным и подлежало исполнению, и единственной причиной невзыскания назначенной судом компенсации явилось личное решение истца, которое стало непредсказуемым фактором, а не результатом обычной правовой процедуры. С учетом того, что против автора был подан иск за порочащие сведения о тогдашнем главе государства и за осуществление профессиональной журналистской деятельности при освещении вопросов, которые, несомненно, представляли общественный интерес, очевидно, что решение национальных судов оказало сдерживающее воздействие на право автора на свободу выражения мнений¹³.

9. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что ограничение, наложенное на право автора на свободу выражения мнений, не было ни необходимым, ни соразмерным. Поэтому Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 19 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано возместить автору сообщения ее судебные издержки и предоставить ей надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, став стороной Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать наличие или отсутствие нарушения Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения этих прав, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹³ См. *mutatis mutandis*, *Канканамге против Шри-Ланки* (CCPR/C/81/D/909/2000), п. 9.4.